

культура XIII века, особенно вначале, до того как она попала под воз-Действие ученых кругов Парижа, весьма на-

поминает шартрскую культуру, обогащенную тем, что привнес тогда в философию и науку арабский платонизм. Не исключено, что Шартр оказал непосредственное влияние на английскую мысль XIII века. Впрочем, как различить эти две культуры? Со времени Ал-куина Англия и Франция имели одну культуру. Цистерцианское движение было с самого начала англо-французским, и не будем забывать, что в Шартр, епископом которого был Иоанн Солсберийский, приезжали многие английские преподаватели, чтобы учиться и учить. В этом городе сложилась поистине англо-французская среда, гуманистическая, платонистская и математическая. Во всяком случае очевидно, что Оксфорд, где вскоре появятся новые науки, воспринятые от арабов, надолго останется верен идеалу, которому служил Шартр: там сохранится платонистский августинизм, там будут знать языки науки, в частности арабский, владение которым было тогда необходимо для развития наук о природе, и там будут преподавать математику, которой пренебрегали парижские теологи. Первым представителем этих разнообразных тенденций является англичанин Роберт Гроссетест («*grossi capitis sed subtilis intellectus*»*), один из самых замечательных оксфордских учителей, умерший епископом Линкольна (1175— 1253**).

А. ОКСФОРДСКИЕ МАГИСТРЫ

Роберт Гроссетест (Lincolniensis) — один из немногих философов своего времени, который владел греческим. Ему мы обязаны «древним переводом» («*antiqua translatio*») «Никомаховой этики» и комментария к ней, приписываемого Евстратию. Помимо этого, он написал важный Комментарий к «Второй аналитике», переиздание которого было бы весьма желательно, учитывая влияние этой работы на следующие поколения теологов; его Комментарий к «Физике» до сих пор не издан; переводы Дионисия Ареопагита и

Глава VIII. Философия в XIII веке

356

комментарии к ним также не опубликованы (за исключением краткого комментария к «Мистической теологии»); наконец, Гроссе-тест — автор обширной (тоже не изданной) компиляции о «Гексамероне», где эскизно представлено учения о свете, позже развитое и подробно изложенное им во множестве небольших произведений, о которых мы скажем далее.

Идея отвести свету центральную роль в зарождении и формировании Вселенной пришла к Роберту Гроссетесту под влиянием неоплатонизма и арабских «Перспектив» (трактатов по оптике). Но в его сочинении «О свете, или о начале форм» («*De luce seu de inchoatione formatum*») эта старая концепция осознается во всей своей глубине и излагается с совершенной последовательностью. В начале Бог одновременно создал из ничего первоматерию и ее форму. В соответствии с причинами, которые мы скоро рассмотрим, можно предположить, что Бог сперва сотворил простую материальную точку и придал ей форму. Эта форма — свет; но свет есть очень тонкая телесная субстанция, приближающаяся к бестелесной, характерные свойства которой — непрерывное порождение самой себя и мгновенное распространение по сфере вокруг точки. Представим себе светящуюся точку: вокруг нее как вокруг центра мгновенно возникает огромная светящаяся сфера. Распространение света может прекратиться только по двум причинам: либо оно встречает на своем пути непрозрачное препятствие, либо оно достигает крайнего предела разреженности, и тогда распространение света прекращается